

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, СОДЕРЖАЩИХ СЛОВА С ЭТИМОНОМ *год-*, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.К. Лукоянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье на материале лексикографических источников рассматривается функционирование в русском языке фразеологических единиц (идиом и устойчивых сочетаний), в состав которых входят слова с этимоном *год-*. Прослеживаются семантические трансформации, произошедшие с лексемами в составе фразеологических единиц. Даются сведения о происхождении некоторых устойчивых выражений. Приводятся примеры окказионального использования отдельных фразеологических единиц. Высказывается гипотеза о появлении нового фразеологизма *погода в доме*. Сделан вывод о том, что употребление слов в составе устойчивых сочетаний, с одной стороны, позволяет сохранить древнюю семантику, с другой стороны, может способствовать забвению их внутренней формы. Полученные результаты дополняют общую картину этимологического гнезда с корневым *год-*, демонстрируют семантическую эволюцию исследуемой нами лексики.

Ключевые слова: этимон *год-*, этимологическое гнездо, фразеологизм, фразеологическая единица (ФЕ), идиома, устойчивое сочетание, внутренняя форма фразеологизма

Фразеологизмы обладают яркой лингвокультурной спецификой, концентрируют многовековой опыт жизни народа, поэтому изучение фразеологии представляет большой интерес для реконструкции древней языковой картины мира. «Подавляющее большинство фразеологических единиц по происхождению – это застывшие народные метафоры, сравнения, метонимии, части пословиц и поговорок. Образные представления, выраженные этими средствами, отражают какие-либо (чаще – смешные, негативные) факты жизни и быта, характеризуют человека» [1, с. 9]. Повторяясь в речевом общении, образные обороты превращаются из свободных сочетаний в воспроизводимые. При этом может происходить утрата второстепенных компонентов сочетаний, переосмысление их содержания. Со временем внутренняя форма фразеологизмов может забываться. Учёт этимологических особенностей лексем, входящих в состав фразеологических единиц (далее – ФЕ), помогает как при изучении их внутренней формы, так и при рассмотрении их функционально-семантических особенностей в современном русском языке.

В настоящей статье рассматриваются фразеологизмы, содержащие слова с этимоном *год-*. Ранее в ходе гнездового исследования нами было установлено,

что слова *год*, *годиться*, *угодить*, *погода*, *выгода* и др. являются компонентами одного этимологического гнезда [2]. Эти лексемы стали основой для формирования большого количества устойчивых сочетаний, характеризующихся разной степенью спаянности компонентов. Материальная база исследования – фразеологические, толковые, исторические словари русского языка, а также данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Наиболее полным на данный момент является двухтомный «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова, включающий свыше 35 тыс. единиц (Тих.). Этот лексикографический источник построен на принципах широкого понимания фразеологии: помимо идиом в нём фиксируются также устойчивые сочетания и выражения. Мы разделяем точку зрения составителей и также рассматриваем в числе фразеологизмов любые воспроизводимые сочетания. Пословицы и поговорки, содержащие слова с корневым *год-*, были исследованы нами ранее [3].

В современном русском языке слово *год* имеет несколько значений, что отмечается толковыми словарями:

- 1) ‘единица летосчисления, промежуток времени, равный периоду обращения Земли вокруг Солнца и содержащий 12 календарных месяцев, отчисляемых с 1 января; период времени в 12 месяцев; цифровое обозначение такого промежутка’;
- 2) ‘промежуток времени, в который завершается цикл каких-либо работ, занятий’;
- 3) ‘только мн. промежуток времени в пределах десятилетия’;
- 4) ‘только мн. период времени, охватывающий некоторое количество лет’;
- 5) ‘только мн. возраст’ (БТС, с. 213).

«Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова фиксирует 24 фразеологизма с опорным словом *год*, из них 7 идиом и 17 фразеологических сочетаний. В исходном значении лексема *год* употребляется в составе таких сочетаний, как *тот, этот, прошлый, будущий и т. п. год*; *в том, в этом, в прошлом, в будущем и т. п. году*; *в тот, в этот и т. п. год* (Тих., т. 1, с. 258). Они активно используются в современной речи, в отличие от сочетания *прошлого года*, являющегося устаревшим: *Как старик был хорош, – сказала графиня, – ещё **прошлого года!** Красивее мужчины я не видывала!* (Тих., т. 1, с. 258). Сочетания же *прошлым годом*, *в прошлом году* являются просторечными (Тих., т. 1, с. 258). Возможно, они возникли по аналогии с нормативными сочетаниями *прошлой весной*, *в прошлом веке* и др.

Фразеологические единицы *круглый год*, *весь год*, используемые в современном русском языке (Тих., т. 1, с. 258), отмечаются и в «Словаре русского языка XVIII века» (СРЯ XVIII, вып. 5, с. 150). *Круглый год* – «выражение собственно русское, отражает представление о годе как о природно-временном круге, цикле» (Бирих, с. 144). Действительно, год состоит из сменяющих друг друга сезонов, так же как и сутки представляют собой смену дня и ночи. Не случайно из всех слов, называющих временные промежутки, лишь слова *год* и *сутки* вступают в сочетание с прилагательным *круглый*. Восприятие года как цикла очень устойчиво в сознании носителей языка. В.И. Даль так характеризовал

год: «Годом называют и круг, кругооборот четырёх времён года...» (Даль, т. 1, с. 365).

В качестве экспрессивного синонима фразеологизма *круглый год* выступало тавтологическое сочетание *год годенский*, являющееся в современном языке устаревшим: *А мы, маленькие чиновники, воротим год годенский, копны бумаг одной испишем* (Фёд., т. 1, с. 147).

Сочетание *времени года*, то есть ‘периоды, на которые делится год в соответствии с сезонными изменениями в природе’ (Тих., т. 1, с. 181), существовало и в языке XVIII – XIX вв., причём вступало в синонимические отношения с сочетанием *годовые времена*, которое использовал А.С. Пушкин:

Дни поздней осени бранят обыкновенно.

Но мне она мила, читатель дорогой - - - .

Сказать вам откровенно,

Из годовых времён я рад лишь ей одной (Сл. яз. П., т. 1, с. 507).

В наши дни такое употребление характеризуется как устаревшее (Тих., т. 1, с. 260).

Слово *год* образует целый ряд сочетаний с предлогами: *из года в год* ‘постоянно, ежегодно’, *год за годом* ‘постепенно’, *год от года*, *год от году*, *с году*, *с года на год* ‘с каждым новым таким промежутком времени’ (Тих., т. 1, с. 258). Сочетание *съ году на годъ* (*съ годъ на годъ*) известно в старорусском языке, о чём свидетельствуют данные «Словаря русского языка XI – XVII вв.»: **И с тѣхъ деревен(ь) даетъ игѹмен Христофоръ моему казнач(ѣ)ю с год(у) на год в мою казнѹ с деревни по десяти бѣл на зворъ** (СРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 55). В.И. Даль приводит загадки, в состав которых входят упомянутые фразеологизмы: *С году на год собаки лают; Из года в год беззубая баба (старушка Маврушка) кости грызёт* (отгадка – мялицы, то есть приспособление, которым мяли лён) (Даль, т. 1, с. 365). По всей видимости, эти фразеологизмы часто употреблялись, когда речь шла о крестьянских сезонных работах, повторявшихся ежегодно.

Особый интерес представляет фразеологизм *без году неделя* (*без году неделю*) ‘совсем недавно, очень недолго’. По поводу его возникновения существуют разные гипотезы. Некоторые учёные (М.И. Михельсон, Ю.А. Гвоздарев) объясняют его происхождение каламбурной переработкой сочетания *без недели год* (Бирих, с. 144). На наш взгляд, более справедлива гипотеза В.М. Мокиенко, который считает, что «выражение родилось... как своеобразное продление древнерусского сочетания *безъ года* ‘не вовремя’ и ‘безмерно, чрезмерно’ (ср. также ряз. *безо время* ‘не вовремя’). оборот употребляется уже в XVIII в. в той же форме и значении, что и сейчас: “Да сыночек ваш служил без году неделю: сказали война, а он и на попятный двор” (Т.Н. Городчанинов). Образованию этого фразеологического каламбура способствовала и привычная для народной речи “перекличка” двух хронологических наименований: *Год не неделя, отдам, да не теперя* – “утешение должнику”; *Год не неделя, а все дни впереди; Неделя год кормит; Терпи горе неделю, а царствуй год* и т. п.» (Бирих, с. 144) (см. также [4, с. 77–78]). Фразеологический словарь А.Н. Тихонова фиксирует, помимо этого, вариант *без года неделя* (с вариантным окончанием родительного падежа): *Вот,*

Мирон Липатыч, без года неделя вы живёте в здешнем доме, а уж поминутно без спросу отлучаетесь (Тих., т. 1, с. 259). Однако этот вариант гораздо менее употребителен: в НКРЯ нашлось всего два примера, а в современной разговорной речи, по нашим наблюдениям, он вообще не встречается.

Фразеологизм *год на год не приходится* означает ‘одно время не похоже на другое; трудно предвидеть, что будет’ (Тих., т. 1, с. 258). Интересно, что в языке существует аналогичный фразеологизм с другим словом – термином времени: *день на день не приходится* (Фёд., т. 1, с. 194). Семантика существительных *день* и *год* в этих фразеологических единицах сохраняется, поэтому возможно их употребление в одном контексте. Таким образом создаётся градационный ряд: – *Вот жизнь-то человеческая! – поучительно произнёс Илья Иванович. – Один умирает, другой родится... не то, что год на год, день на день не приходится!* (Тих., т. 1, с. 258).

В устаревшем фразеологизме *чёрный год* ‘время, полоса неудач, бед’ слово *год* выступает в утраченном ныне значении ‘время’ и не связывается с обозначением конкретного временного промежутка:

На жителей болот

Приходит чёрный год.

В Лягушках каждый день великий недочёт (Фёд., т. 1, с. 147).

Существовал и антонимичный фразеологизм *красный год* ‘счастливый’ (Даль, т. 1, с. 365).

Фразеологическое сочетание *год годовать* сохранилось только в составе пословицы: *Год годовать, не век вековать* (Тих., т. 1, с. 260) (см. об этом также [3, с. 226]).

Очень продуктивной в плане образования фразеологизмов стала форма множественного числа *годы* в значении ‘возраст’. Она входит в состав устаревшего глагольного сочетания *вступать (входить) / вступить (войти) в возраст, в года и в годы, в лета*: *Дрон был один из тех крепких физически и нравственно мужиков, которые, как только войдут в года, обрастут бородой, так не изменяясь живут до 60–70 лет* (Мол., с. 85). Предикативное сочетание *года вышли* известно в двух значениях:

– ‘о возрасте, превысившем норму, предел для чего-либо’: *Лука Егорович не работал в колхозе, года вышли* (Тих., т. 1, с. 207);

– ‘о совершеннолетию кого-либо; о возрасте, необходимом для чего-либо’: *Она была молода, ещё девочка... но венчать было уж можно, так как года вышли* (Тих., т. 1, с. 207).

Таким образом, данный фразеологизм обнаруживает способность к энантиосемии.

О пожилом, немолодом человеке можно сказать, что он *в годах* и (в просторечии) *в годках*: *По сей день Козлов слесарит в депо. Он в годах уже, имеет свой дом и шестерых детей* (Тих., т. 1, с. 259); *Батюшка, человек ядрёный, в годках, лицо крупное, с запойным отёком, жёлтое, на приплюснутом носу румянец* (Тих., т. 1, с. 260).

Синонимическое варьирование *годы – лета* проявилось и во фразеологии. Лексикографическими источниками отмечается ФЕ *в летах* в указанном значении:

Муромский: *Уж он человек в летах.*

Атуева: Разумеется, не молокосос (Мол., с. 110).

Синонимичными являются фразеологизмы *не по годам* и *не по летам* 'не по возрасту': *Сёмка выпряг лошадь, поставил к сену, приоделся и сел к столу, расправив не по годам широкие плечи* (Тих., т. 1, с. 259); *Несмотря на эту наивность, она казалась ему очень умной и развитой не по летам* (Мол., с. 110).

Любопытно, что, хотя форма множественного числа *лета* по отношению к слову *год* в современном языке не используется, по частоте употребления названные фразеологизмы отличаются незначительно: в НКРЯ на 202 случая употребления выражения *не по годам* приходится 186 случаев использования ФЕ *не по летам*.

Наконец, идиома *мафусаиловы года* (*годы, лета*) употребляется, когда речь идёт о долголетию кого-либо, глубокой старости: *Как вам не совестно... так жить со мной, как будто вы меня не любите или как будто все мы проживём мафусаиловы года* (Мол., с. 110); *Если нам с вами даст бог прожить мафусаиловы лета... ваш характер вечно будет представляться мне столь же благороден, столь же безупречно чист, как теперь* (Тих., т. 1, с. 573). Выражение произошло от имени библейского патриарха Мафусаила, якобы прожившего 969 лет (Мол., с. 58). Если говорить о стилистических пометах, то они разнятся. Так, «Фразеологический словарь русского языка» (под редакцией А.И. Молоткова) данную фразеологическую единицу характеризует как устаревшую (Мол., с. 110), а «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» (под редакцией А.Н. Тихонова) представляет её как разговорную шутливую (Тих., т. 1, с. 573).

Производные от слова *год* прилагательные *годовой* и *годовой* образуют фразеологические сочетания *годовые кольца* и *годовые слои*, идентичные по значению: 'концентрические слои древесины, различимые на поперечных разрезах ствола и представляющие собой зоны прироста древесины за год, по числу которых можно определить возраст дерева' (Тих., т. 1, с. 259, 260).

Глагол *годиться*, восходящий к *годити* > **goditi* – вершине этимологического гнезда [2, с. 63], в современной русском языке означает 'быть годным для чего-либо; удовлетворять определённым требованиям' (БТС, с. 213). Этот глагол стал базой для формирования целого ряда устойчивых сочетаний. Так, он способен управлять устаревшей формой винительного падежа множественного числа одушевлённых существительных: *годиться в друзья, в солдаты, в музыканты* и т. п. (Тих., т. 1, с. 259). В окказиональном употреблении возможно сочетание «*годиться* + имя собственное во множественном числе» с целью создания иронии:

Твоя красавица не дура;

Я вижу всё и не сержусь:

Она прелестная Лаура,

Да я в Петрарки не гожусь (Сл. яз. П., т. 1, с. 506).

Построенные по той же модели сочетания *годиться в отцы, матери, сыновья* и т. п. (кому-либо) означают 'соответствовать по возрасту отцу, матери или сыну кого-либо' (Тих., т. 1, с. 259).

Вопросительные конструкции типа *куда я гожусь?* или *куда он годится?* и т. п. используются для выражения сомнения в необходимых качествах, в при-

годности кого-либо для чего-либо: *Видишь, ведь ты какой уродился?.. Ничего не умеешь сам сделать. Всё я, да я! Ну, куда ты годишься? Не человек, просто солома!* (Тих., т. 1, с. 259). Для характеристики чего-либо очень плохого по своим качествам употребляют фразеологизм (что-либо) *никуда не годится* (Тих., т. 1, с. 259). Следует отметить, что конструкции «*годиться* + отрицательное местоимение *ничему* или наречие *никуда/никуда*» отмечаются уже в языке XVII в. (~ 1672 г.): *корень подльсниковъ точию въ себѣ силу имѣть, а семъ и листвие ничему не годятся* (СРЯ XI–XVII, вып. 4, с. 57).

ФЕ *куда это годится* (с вопросительным или восклицательным знаком) употребляется в риторических вопросах, восклицаниях для выражения резко осуждающего, отрицательного отношения к чему-либо: *Куда это годится? Люди прямо на берегу спят, а через месяц – зима* (Мол., с. 111).

Очень выразительным является фразеологизм *в подмётки не годится*, используемый по отношению к тому, кто (или что) неизмеримо хуже, ниже и т. п. другого в каком-либо отношении: *Вадик подмигнул ребятам. – Он здорово играет, мы ему в подмётки не годимся* (Тих., т. 1, с. 259). Согласно одной из гипотез, этот фразеологизм является восточнославянским и происходит «от выражения *не годится и в след ступить кому-л.*, т. е. не достоин даже следовать кому-л.» (Бирих, с. 546). По другой версии, фразеологизм появился в речи сапожников. «Подмётки... для обуви горожан были прежде недолговечны, поскольку были сделаны из тонкой кожи или даже картона и быстро протирались. А если какой-то материал был непригоден даже на подмётки, то он годился лишь на помойку» (Бирих, с. 546).

Производное от глагола *годиться* прилагательное *годный* сохраняет свойственную производящему глаголу способность к управлению, поэтому становятся возможными такие устойчивые обороты, как *годный в солдаты, в работники* и т.п.; *куда (ж, же) ты годен?; кто-либо куда, ни к чему, ни на что не годен* (Тих., т. 1, с. 259).

Элементом этимологического гнезда с корневым *год-* является глагол *угодить*, являющийся, судя по данным большинства современных словарей, многозначным (см. подробнее [2, с. 103]). На наш взгляд, слова *угодить* ‘удовлетворить кого-либо, сделав что-либо приятное, нужное, желаемое’ и *угодить* ‘попасть куда-либо’ следует считать омонимами, появившимися в результате распада полисемии, однако омонимия признаётся лишь авторами-составителями семнадцатитомного «Словаря современного русского литературного языка», в котором названные глаголы представлены разными словарными статьями (БАС, стб. 218, 228).

Глагол *угодить* в значении ‘попасть куда-либо’ образует ряд устойчивых сочетаний. Это ФЕ *угодить* (кому-либо) *под руку* и *угодить в печать, в стенгазету* и т. д., то есть ‘подвергнуться осмеянию, осуждению в печати’:

Что ты, что ты без заботы,

Люди в поле, ты лежишь.

За такую-то работу

В стенгазету угодишь (Тих., т. 2, с. 568).

Последнее сочетание, вероятно, можно охарактеризовать как советизм; оно не встречается в НКРЯ. Также глагол *угодить* образует идиому *угодить в (самую)*

точку (вариант – *попасть в (самую) точку*) ‘сделать, сказать именно то, что нужно’: *Кто бы мог подумать, что нынче на этих квадратах можно так выскокить?! Нынче мы, сами того не зная, угодили в самую точку!* (Тих., т. 2, с. 520).

Омонимичный глагол *угодить* ‘удовлетворить кого-либо, сделав что-либо приятное, нужное, желаемое’ не образует фразеологизмов, однако его производные входят в состав различных фразеологических сочетаний. Так, существительное *угодник* в своём исконном значении выступает в качестве опорного компонента ФЕ *угодник божий, святой* и т. д.: *Господи боже мой! Николай чудотворец, угодник божий! Отчего же у меня нет такой бекеши* (Тих., т. 2., с. 568). На протяжении исторического развития слово *угодник* приобрело способность сочетаться с широким кругом лексем, ввиду чего стало возможным образование идиоматических сочетаний *дамский (женский, бабий) угодник* ‘тот, кто любит ухаживать за женщинами’: *Тут подлетел к ней известный дамский угодник мсье Вердие* (Тих., т. 2., с. 568).

Существительные *угода* и *угодность* обнаруживают склонность к связанному употреблению в составе предложно-падежных сочетаний *в угоду/в угодность* (кому-, чему-либо) ‘делать что-либо, поступать каким-либо образом’ (Тих., т. 2., с. 568). Вне этих сочетаний в современном русском языке они практически не употребляются (в НКРЯ *угода* и *угодность* встречаются в текстах конца XVIII – начала XX в.).

Прилагательное *угодный* ‘соответствующий чьей-либо воле, желанию, удовлетворяющий чьи-либо вкусы, желания’ (БТС, с. 1370) употребляется главным образом в конструкции *угодный (кому)*, так как является информативно недостаточным и требует распространения: *выступление, удобное начальству*. Фразеологические словари фиксируют устойчивое сочетание с краткой формой этого прилагательного *что (только) душе угодно: И то сказать, угощенье затеялось лихо!* **Что душе угодно, всего было вдоволь** (Тих., т. 2, с. 569). В других сочетаниях, которые будут рассмотрены ниже, слово *угодно* является категорией состояния или модальным словом.

Выражение *что (кого) вам угодно?* представляет собой вежливый вопрос о цели прихода (Тих., т. 2, с. 569), его можно считать устаревшей формулой речевого этикета, как и выражение *не угодно ли*, служащее формулой вежливого предложения. Конструкция *как, сколько (вам) угодно* используется при подчёркнутом выражении безразличия к чему-либо: – *Как понимать эти ваши слова? – Как вам угодно* (Тих., т. 2, с. 569). ФЕ *если (коли и т. п.) угодно* по функциональным особенностям приближается к модальному слову с семантикой ‘пожалуй, может быть’: [*Библиотека*], **если угодно, великолепна, но плохо натапливается зимой, – а это, конечно, нехорошо для книг** (Тих., т. 2, с. 569). Таким образом, слово *угодно* подверглось десемантизации и тяготеет к связанному употреблению.

Большой интерес представляет существительное *угодье*, некогда образованное от *угодить*. В древнерусском языке **оүгоднѣ** означало ‘угождение’, ‘удовлетворение’, ‘благо’ и др.; это слово подробно рассмотрено нами в диссертации [2, с. 124–126]. По направлению к современности произошло сужение семантики существительного *угодье*, оно утратило соотносённость с глаголом и употребляется в значении ‘участок земли, являющийся объектом хозяйственного использования или пригодный для этой цели’ (БТС, с. 1370). Это слово чаще используется

во множественном числе в составе таких сочетаний, как *угодья земельные, лесные, водные* и т. п., а также *угодья хозяйственные, кормовые* и т. п. (Тих., т. 2, с. 569).

К исследуемому этимологическому гнезду относится и существительное *погода*. «Являясь производным от праславянского *god, слово *погода* вначале, вероятно, нерасчленённо называло и ‘время’, и ‘погоду’... В дальнейшем наличие соответствующих ассоциаций в сознании носителей языка привело к вычленению из синкретичной семантики этого слова значения ‘благоприятная погода’» [5, с. 80]. В современном русском языке погодой называют ‘состояние атмосферы... в данном месте, в данное время’ (БТС, с. 856). Древнее значение ‘благоприятная погода’ сохранилось у слова *погода* в составе фразеологизма *ждать у моря погоды* ‘рассчитывать, надеяться на что-либо, не предпринимая ничего, оставаясь пассивным’:

[Мишка] в берлогу тёплую забрался,
И лапу с мёдом там сосёт,
да у моря погоды ждёт (Тих., т. 1, с. 382).

Согласно историко-этимологическому словарю «Русская фразеология» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой, «выражение возникло, вероятно, во времена парусного флота, когда приходилось ожидать благоприятной для плавания поры. <...> В русском литературном языке выражение известно как минимум уже с XVII в.» (Бирих, с. 448). Ввиду прозрачной внутренней формы фразеологизм *ждать у моря погоды* в художественных текстах подвергается трансформации:

Придёт ли час моей свободы?
Пора, пора! – зываю к ней;
Брожу над морем, жду погоды,
Маню ветрила кораблей (Сл. яз. П., т. 3, с. 427).

Выражение *делать (определять) погоду* закрепилось в значении ‘оказывать на что-либо решающее влияние, задавать тон чему-либо’: *Публика и пресса делали погоду и предрешили карьеру артиста* (Тих., т. 2, с. 29). Здесь существительное *погода* выступает в современном значении ‘состояние атмосферы’. Отмечается также фразеологизм *не делать погоды* ‘не иметь никакого значения для чего-либо’ (Бирих, с. 545). По мнению многих исследователей (В.И. Зимин, А.С. Спиринов, Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев и др.), это выражение представляет собой неточную кальку с французского *faire le pluie et le beau temps* ‘делать дождь и хорошую погоду’ (Бирих, с. 545). Его происхождение объясняют следующим образом: «При французском королевском дворе были астрологи, которые, как предполагалось, могли не только предсказывать погоду, но и влиять на неё, хотя на самом деле влияли они на решения французских королей» (Бирих, с. 545).

Благодаря популярной в начале XXI столетия песне (исполняет Л. Долина) на стихи М. Танича в разговорной речи стало прецедентным выражение *погода в доме*¹. Словарной фиксации его пока нет. В Национальном корпусе русского языка представлено семь случаев его употребления. Например: – *Деньги для меня – не самоцель и не счастье. Самое главное – комфортная погода в доме. Этого, разумеется, не может быть, когда твоя семья живёт на улице...* (НКРЯ).

¹ <http://a-pesni.org/drugije/pogodavdome.htm/>,

Наконец, с этимоном *год-* связано существительное *выгода* ‘прибыль, доход, извлекаемые из чего-либо’. Можно предположить, что оно восходит к утраченному глаголу **выгодить* или же является полонизмом (ср. польское *wygoda* ‘удобство’, *wygodzić* ‘угодить, удружить’ (БПРС, с. 583)). Активное употребление слова *выгода* в русском языке относится к XVIII в. (см. [2, с. 174–175]). Оно входит в состав устаревшего фразеологического сочетания *служить/послужить* к (чьей-либо) *выгоде*, то есть ‘быть кому-либо на пользу’:

*А то, что к выгоде Наполеону служит,
Не может к нашей выгоде служить* (Тих., т. 1, с. 200).

Прилагательное *выгодный* образует такие сочетания, как *выгодная цена* и *выгодная невеста* ‘невеста с большим приданым’, также являющиеся устаревшими (Тих., т. 1, с. 200). Последнее выражение отражает распространённое в прошлом воззрение на брак как на источник прибыли, обогащения. Прилагательное *выгодный* образует также устойчивое сочетание *в выгодном свете* ‘в наиболее благоприятном виде, положении’: [Автор] *обставил выбранное явление так, что оно представляется в самом выгодном свете* (Тих., т. 1, с. 200). Здесь слово *выгодный* выступает в более широком значении, развившемся в результате семантической деривации.

Рассмотрение фразеологических единиц, содержащих слова с этимоном *год-*, дополняет гнездовое этимологическое исследование, позволяет проследить семантические трансформации лексем в составе устойчивых сочетаний. Во внутренней форме фразеологизма запечатлелись представления наших предков об окружающем мире, в частности о времени (*круглый год, без году неделя*), закрепились особенности жизни и быта (*ждать у моря погоды*). Фразеологизмы сохранили слова в утраченных языком значениях (*чёрный год* ‘время’). Слова *угода, угодность* вышли из употребления, сохранившись лишь в составе устойчивых сочетаний (*в угоду, в угодность* (кому), *если угодно* и др.), произошло полное забвение исконной семантики слова *угодно*.

Фразеологизмы являются ярким выразительным средством. Учёт внутренней формы фразеологизма позволяет художникам слова создавать каламбуры, обыгрывая прямое и переносное значение сочетаний.

В целом проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что употребление слов в составе устойчивых сочетаний, с одной стороны, даёт возможность сохранить до наших дней их древнюю семантику, с другой стороны, может способствовать их деэтимологизации.

Источники

- БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Наука, 1964. – Т. 16. – 1610 стб.
- Бирих – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: Ист.-этим. слов. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
- БПРС – Гессен Д., Стыула Д. Большой польско-русский словарь: в 2 т. – М.: Рус. яз.; Варшава: Вездз Польшехна, 1988. – Т. 2. – 796 с.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

- Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 1. – 700 с.
- Мол. – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>, свободный.
- Сл.яз.П. – Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М.: Азбуковник, 2000. – Т. 1. – 976 с.; Т. 3. – 1284 с.
- СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4. – 404 с.
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. – Л.: Наука, 1989. – Вып. 5. – 256 с.
- Тих. – Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / Под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – Т. 1. – 832 с.; Т. 2. – 832 с.
- Фёд. – Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1. – 391 с.

Литература

1. *Фёдоров А.И.* Лексикографическая характеристика фразеологизмов и идиом, помещённых в словаре // Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – Т. 1. – С. 6–13.
2. *Хачатурова Ю.К.* Функционально-семантические особенности слов с корневым *год-* в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1999. – 208 с.
3. *Лукоянова Ю.К.* Слова с корневым *год-* в русских пословицах и поговорках // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 222–232.
4. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. – СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2005. – 256 с.
5. *Лукоянова Ю.К.* Восприятие категорий «время – счастье – погода» в русском языке // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 78–81.

Поступила в редакцию
27.03.17

Лукоянова Юлия Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: lukyulia@yandex.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1132–1143

**The Functional-Semantic Features
of Phraseological Units Containing Words with the Etymon *god-*
in the Russian Language**

Yu.K. Lukyanova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: lukyulia@yandex.ru

Received March 27, 2017

Abstract

The paper deals with the functioning of phraseological units (idioms and set expressions), which include words with the etymon *god-* (*год-* ‘year’), in the Russian language. The purpose of the research is to trace the semantic transformations of lexemes with the etymon *god-*, as part of phraseological units, and to study the features of using phraseological units with the specified words. To fulfill this purpose, phraseological units containing the studied words have been identified, their dictionary definitions have been analyzed, and their stylistic properties have been characterized. The data of the study have been taken from phraseological, explanatory, historical dictionaries and the National Corpus of the Russian language.

Based on the obtained results, the information on the etymological nest with the etymon *god-* has been completed and the semantic evolution of the studied words has been demonstrated. Firstly, the inner form of phraseological units reflects the views of our ancestors on the world order, including those that concern the time (*kruglyi god* (круглый год ‘the year round’), *bez godu nedelya* (без году неделя ‘for a short time’)). Secondly, the phraseological units retain words with the lost meanings (*chernyi god* (чёрный год ‘evil year’), *zhdai’ u torya pogody* (ждать у моря погоды ‘indulge in vain hopes’)). Such words as *ugoda* (угода ‘complaisance’), *ugodnost’* (угодность ‘obligingness’) disappeared, they are found only in the phraseological units *v ugodu* (в угоду ‘in order to please’), *v ugodnost’ komu* (в угодность кому ‘to please’), the word *ugodno* (угодно ‘desired’) has lost its semantics and now is used only as part of the set expressions *esli ugodno, kak vam ugodno* (если угодно, как вам угодно ‘as you please’).

The examples of synonymy, antonymy, enantiosemy of phraseological units containing words with the etymon *god-* in the Russian language have been provided. The author’s use of phraseological units by writers has been revealed. The hypothesis about the appearance of a new idiom *погода в доме* has been introduced.

On the whole, the research allows to draw a conclusion that the use of words with the etymon *god-* in phraseological units, on the one hand, allows preserving their ancient semantics and, on the other hand, can contribute to their de-etymologization.

The results of the research can be used in teaching courses on historical lexicology, phraseology, and etymology.

Keywords: etymon *god-*, etymological nest, phraseology, phraseological unit, idiom, set expressions, inner form of phraseological unit

References

1. Fedorov A.I. Phraseological Dictionary of Modern Russian Literary Language. *Leksikograficheskaya kharakteristika frazeologizmov i idiom, pomeshchennykh v slovare* [Lexicographic Description of Phraseological Units and Idioms in the Dictionary]. Vol. 1. Moscow, Tsitadel’, 1997, pp. 6–13. (In Russian)
2. Khachaturova Yu.K. Functional and semantic characteristics of words with the root *god-* in the Russian language. *Diss. Cand. Philol. Sci.* Kazan, 1999. 208 p. (In Russian)

3. Lukoyanova Yu.K. Words with the root *god-* in Russian proverbs and sayings. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2013, vol. 155, no. 5, pp. 222–232. (In Russian)
4. Mokienco V.M. Puzzles of Russian Phraseology. St. Petersburg, Avalon, Azbuka-Klassika, 2005. 256 p. (In Russian)
5. Lukoyanova Yu.K. Perception of the categories “time – happiness – weather” in the Russian language. *Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sistemno-funktsional'nyi aspekt* [Russian and Comparative Philology: Systemic and Functional Aspect]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2003, pp. 78–81. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Лукоянова Ю.К. Функционально-семантические особенности фразеологизмов, содержащих слова с этимоном *god-*, в русском языке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1132–1143. ⟩

⟨ **For citation:** Lukoyanova Yu.K. The functional-semantic features of phraseological units containing words with the etymon *god-* in the Russian language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1132–1143. (In Russian) ⟩